

4 ЧЕЛОВЕК В ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ЭКОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА. ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.4

Е. Н. Васильчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЦЕННОСТНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПОНЯТИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение. Для характеристики современного общества используются самые разнообразные эпитеты: общество потребления, общество риска, индивидуализированное общество, постиндустриальное общество, глобализированное общество. Каждое из этих обозначений подчеркивает ту или иную особенность существования современных обществ и человека в них. Перед современной философской, педагогической наукой стоит непростая задача — совместить требования глобализированного общества с индивидуальными, социально ответственными потребностями человека и таким образом разрешить противоречие понятий социализации и индивидуализации, а также обеспечить их взаимодействие в становлении личности. В XX веке получили распространение взгляды Э. Тоффлера, который разработал свой вариант постиндустриального общества. С 1955 года началась третья волна, которая характеризуется преобладанием «белых воротничков» — работников умственного труда и работников сферы обслуживания. Она приносит новый способ жизни, основанный на диверсификации, возобновлении энергетических ресурсов производства, начинается широкое распространение компьютеров, торговых связей и многого другого, что разрушает все старые общественные отношения, нуклеарную семью и т. д. [1, с. 396]. Для третьей волны самое важное — это трансформация людей, перевооружение их сознания, переход к пониманию первичной значимости культуры в жизни человеческих сообществ. Мир заполняется инновациями, для восприятия и понимания которых необходимо постоянное развитие способностей, непрерывное образование, широкомасштабное мышление, подвигающее человека к границам новой эры синтеза, к пониманию связей между событиями, составляющими звенья одной цепи [2, с. 724].

Основная часть. Социокультурная самоидентификация современной личности происходит в условиях отрыва человека от традиционных социальных групповых структур, которые начинают разрушаться; происходит возрастание ощущения личной свободы. Социальные структуры начинают все больше зависеть от состояния духовного мира личности, от процессов, протекающих в ее сознании. Человек становится подлинно общественной ценностью, а основная функция социума направлена на создание условий для свободного развития независимой творческой личности, обладающей выраженной индивидуальностью и живущей содержательной, счастливой жизнью [3, с. 292]. В современном обществе происходит перенос акцента на формирование личной ответственности за судьбу общества, способности к сотрудничеству. Одновременно возникают проблемы, связанные с необходимостью преодоления эгоизма современного человека. Так, Д. Рисмен отмечает, что аутентичность и искренность становятся главными добродетелями, и индивиды, поглощенные своим собственным «я», оказываются все более неспособными «играть» социальные роли: мы стали актерами, лишенными искусства [3, с. 293]. Разрыв между ценностями личности и ценностями общества приводит к замедлению процессов социального развития, так как отсутствие фиксируемой, принятой социально позитивной системы ценностей приводит к возрастанию степени стихийности ценностных ориентаций личности и вероятности асоциальных результатов. Индивидуализация — онтологическая характеристика современного общества, в котором утвердились представления об уникальности каждого, культе личной свободы, в том числе свободы выбора веры, идеологии, культуры и даже культурно-этнической принадлежности, индивидуализации социальных рисков и, соответственно, высокая оценка индивидуальной предприимчивости, инициативы, социальной энергии и творчества. Индивидуализированное общество со всеми своими недостатками — удел современного человека, от которого не убежишь и не скроешься. Это обстоятельство заставляет его постоянно находиться в движении, совершенствовать механизмы социальной адаптации, искать нестандартные решения и быть готовым к любым переменам.

Индивидуализация — выделение личности или особи по ее уникальным свойствам, принятие во внимание особенностей каждого индивидуума, доминанта современной социальной реальности. В недавнем прошлом чело-

век не отделял себя от своей социальной группы и, следовательно, от социальной роли, сам идентифицировался с их совокупностью. Отклонения от выполнения социальных ролей связывались со «своеобразием» индивида. Сейчас выполнение социальных ролей определяется потребностями человека в достижении своих частных целей. Все заданное извне рассматривается как ограничение личной свободы в выборе целей и способов действия.

В недавнем прошлом человек воспринимал себя только через «свое» сообщество, идентифицировал себя с ним. Сейчас вследствие индивидуализации он воспринимает себя и в рамках отношений «я — глобальное общество». В прошлом человек мог быть счастлив только в «своем» сообществе, ценности и нормы которого разделяет. В «индивидуализированном обществе» (З. Бауман) само существование «своих» общностей ставится под сомнение. Они разрушаются в ходе глобализации. Исследователь Е. М. Бабосов понимает глобализацию как постепенное преобразование разнородного мирового социального пространства в единую глобальную систему, в которой беспрепятственно перемещаются информационные потоки, идеи, ценности и их носители, капиталы, товары и услуги, стандарты поведения и моды, видоизменяя миропредставление, деятельность социальных институтов, общностей и индивидов, механизмы их взаимодействия [4, с. 494]. Начало процесса глобализации исследователи относят к середине XV века, когда началось освоение географического пространства, европеизация, формирование капиталистических отношений [5, с. 623]. Первая волна глобализации, названная вестернизацией (Иноземцев), продолжалась вплоть до Второй мировой войны, и ведущая роль в ней принадлежала Европе. После 1945 года ситуация изменилась, экономике европейских стран был нанесен огромный урон. В это время лидером на мировом рынке становятся США. Таким образом, в начале 1960-х годов ведущая роль в глобализационных процессах переходит к США, которые и до настоящего времени стремятся сохранить свое лидерство. Наряду с глобализацией, которая, по сути, направлена на унификацию обществ, актуальность приобретает проблема идентификации. Идентификация, по определению Н. Г. Козина, является высшей формой социализации, способом связи человека с коллективными сущностями своей истории, актом отождествления себя с главными ценностями и святынями ядра своей культуры. Идентификация — это «я», нашедшее свое «мы» и в нем полностью растворившееся [6, с. 40]. Возможна ли вообще и каким образом идентификация в глобализированном обществе? Этот вопрос, несомненно, требует пристального внимания современных философов, так как и в их среде нет однозначного отношения к данному процессу.

Кроме того, в последние десятилетия в область социальной теории прочно вошло понятие риска. В нем кристаллизуются основные проблемы и опыт высшей стадии промышленного и во многих областях буквально пропитанного наукой общества. Риск связывается с опасностями современных технологий, которые могут привести к катастрофе, ассоциируется с шансом расширенного господства над природой, рассматривается как вызов безопасности. Ульрих Бек в 1986 году в книге «Общество риска» назвал современное общество обществом опасностей и катастроф, чтобы отграничить наше общество технологий с высокой степенью риска от других обществ [7]. Он проводит различие на новом и качественно ином потенциале угрозы, который создан современными технологиями. Риск у него является явным индикатором проблем промышленного производства, которое привело к глобальному экологическому кризису. При этом речь идет не столько о самих экологических проблемах, сколько о производственном и институциональном кризисе научно-технического индустриального общества. Современное общество пришло к тому поворотному моменту, когда человечество впервые в истории конфронтирует с искусственно созданными и более чем реальными перспективами самоуничтожения. Возникновение катастрофы может означать уничтожение большей части человечества. Бехман видит заслугу У. Бека в том, что он связал тематику риска с общественно-теоретическими и общественно-политическими идеями, что придало теме риска весомое значение для диагностики современного периода и для теории современности в целом.

Интеграция общества больше не может быть достигнута с помощью простого общежития людей, а создается взаимодействием функциональных подсистем (наука, политика, хозяйство), каждая из которых имеет собственные перспективы развития. Ценности или действия более не составляют последние опорные пункты общества. Человек теряет свое центральное положение в обществе. Экономическая, научная и технологическая подсистемы стали ведущими в современном обществе, поскольку они инициируют важнейшие инновации. Все, что в мире существует, может быть исследовано научными методами и средствами. Современные люди более оторваны от природы, менее приспособлены к окружающей, катастрофически изменяющейся под их влиянием окружающей среде. Массовая социальная беспомощность со всей очевидностью проявляется в моменты техногенных и природных катастроф. В целом мир сегодня больше подвержен депрессии, чувству страха, неуверенности, что связано с распространением международного терроризма и пиратства, возникновением новых инфекционных заболеваний, от которых не застраховано ни одно общество. Новейшие био- и нанотехнологии обещают новый этап развития человеческих возможностей. С другой стороны, наш современник одинок — он сутками пропадает в социальных сетях, в виртуальных игровых мирах Интернета. Современный человек считает себя свободной индивидуальностью, а по сути, подвержен манипуляциям СМИ. В развитых странах потребление сделалось главным содержанием социальной жизни. Потребление является не только основой данного общества, конституируя его политические, экономические и социальные институты, деформируя индустрию производства и индустрию развлечений, но и конечной целью. Манипулирование товарами как культурными знаками подразумевает не столько способность товара удовлетворять человеческую потребность, сколько социальное значение, придаваемое обладателю товара в данной культуре. На первый план выходят уже не функциональные качества товара, а престижность обладания данным товаром, товар становится признаком социального статуса [8, с. 53].

Заключение. Необходимо найти актуальные способы и средства осмысления действительности, разобраться в природе социальной информации и формах ее существования. Мы согласны с А. Печчеи, который указывает

на необходимость формирования «Нового Гуманизма», так как только он способен обеспечить трансформацию человека, поднять его качества и возможности до уровня соответствующего новой возросшей ответственности человека в этом мире. «Новый Гуманизм» характеризуется тремя аспектами: чувством глобальности, любовью к справедливости и нетерпимостью к насилию [9, с. 570]. Современное общество нуждается в личности, способной в индивидуальном творчестве преодолевать тенденцию к консервативному воспроизводству существующих образцов экономического и социального поведения, воспроизводству стереотипов поведения. Однако стремление к индивидуализации не должно препятствовать формированию адекватной социальной солидарности. Таким образом, современные общества предъявляют достаточно высокие требования к человеку, они заинтересованы, с одной стороны, в личностях, обладающих выдающимися индивидуальными качествами, а с другой стороны, в личностях социально ответственных и заинтересованных в служении обществу. Современные общества названы «индивидуализированными», что, в свою очередь, указывает на опасности для существования общества, связанные с преобладанием индивидуальных установок.

Список цитируемых источников

1. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. — М. : РГ-Пресс, 2010. — 496 с.
2. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Минск : Изд-во В. М. Скакун, 1998. — 896 с.
3. Ромм, Т. А. История социальной педагогики / Т. А. Ромм. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — 346 с.
4. Бабосов, Е. М. Общая социология : учеб. пособие / Е. М. Бабосов. — Минск : ТетраСистемс, 2004. — 640 с.
5. Яскевич, Я. С. Философия и методология науки / Я. С. Яскевич. — Минск : Выш. шк., 2007. — 656 с.
6. Козин, Н. Г. Идентификация. История. Человек / Н. Г. Козин // Вопр. философии. — 2011. — № 1. — С. 37—48.
7. Beck, U. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne / U. Beck. — Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1986. — S. 396.
8. Сапожников, Е. И. Общество потребления в странах Запада / Е. И. Сапожников // Вопр. философии. — 2007. — № 10. — С. 53—63.
9. Мир философии : кн. для чтения / сост. Г. С. Гуревич, В. И. Столяров. — М. : Политиздат, 1991. — Ч. 2 : Человек. Общество. Культура. — 624 с.

УДК 378.147.88

А. В. Земоглядчук¹, Н. П. Буяльская²

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

²Черниговский национальный технологический университет, Чернигов, Украина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Введение. Экологическое воспитание и образование имеет важное значение для успешной реализации природоохранных мероприятий, необходимость в которых обусловлена возрастающей антропогенной нагрузкой на окружающую среду. Осуществление данных мероприятий напрямую зависит от качества подготовки будущих специалистов как в сфере охраны окружающей среды, так и в других областях. Благодаря высокому уровню экологической культуры, знаниям в области экологии и охраны окружающей среды будущие специалисты будут способны решать актуальные задачи по вопросам снижения негативного воздействия хозяйственной деятельности на природу, предотвращения экологических проблем.

В целях совершенствования содержания учебных дисциплин, затрагивающих вопросы экологии и охраны окружающей среды, необходимо регулярное привлечение новых научных данных, получение которых может проходить в рамках научных проектов. Существенную поддержку для проведения научных исследований на территории Беларуси оказывает Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований.

Основная часть. Среди научных данных, использование которых в учебном процессе будет способствовать целям экологического воспитания и образования, можно выделить сведения по ксилобионтным жесткокрылым семействам Mordellidae и Scraphiidae (Coleoptera), выступающих деструкторами древесины отмерших лиственных деревьев основных лесообразующих пород на территории Беларуси. Изучение данных групп жесткокрылых в настоящее время проводится на кафедре естественнонаучных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет». Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Б16М-050).

Данные по ксилобионтным жесткокрылым семействам Mordellidae и Scraphiidae могут быть использованы при чтении таких дисциплин, как «Основы экологии», «Общая экология», «Биология» и «Естествознание».

Использование во время учебных занятий примеров, основанных на данных, полученных в результате проведения исследований непосредственно в регионе, в котором осуществляется обучение, повышает интерес студентов к изучаемым темам.

При рассмотрении вопросов, освещающих особенности функционирования наземных экосистем, могут быть использованы данные по численности и плотности личинок указанных групп жесткокрылых, некоторые